

МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ¹

КРУГЛОВА МАРИЯ СЕМЕНОВНА

*младший научный сотрудник,
Центр эволюционной экономики Института экономики РАН,
г. Москва,
e-mail: mashakruglova999@gmail.com*

Уже много лет неоклассическая экономическая теория мейнстрима оперирует с бинарной моделью экономической иерархии, в которой выделяются макро- и микроуровни. Однако все чаще экономисты говорят о выделении промежуточного уровня экономической иерархии – мезоуровня. Он понимается как определенное пространство перехода правил взаимодействия между отдельными экономическими индивидами в формирующиеся полноценные экономические механизмы и институты, или как «промежуточное звено между индивидуальными акторами и организациями на микроуровне и системами социальных и транссоциальных акторов на макроуровне» (Scott, 2008, p. 191). К настоящему времени мезоэкономическая теория до сих пор не нашла широкого признания в научной экономической среде, хотя у нее уже есть свои сторонники. В представленной статье мы проанализируем основные англоязычные работы, посвященные мезоэкономическим исследованиям, а также покажем ключевые направления их развития. Наибольшее распространение мезоэкономические исследования получили среди представителей институциональной и эволюционной экономики. Именно для этих групп экономистов мезоуровень все более становится необходимым объектом исследования. В рамках предлагаемой статьи мы дадим краткий анализ теоретических работ, посвященных мезоэкономическим исследованиям.

***Ключевые слова:** мезоуровень, мезоэкономика, мезоуровень экономического анализа, экономический мейнстрим, гетеродоксальная экономическая теория, институты.*

MESOECONOMIC THEORY IN ENGLISH-SCIENTIFIC LITERATURE

MARIA S. KRUGLOVA,

*junior researcher,
Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow,
e-mail: mashakruglova999@gmail.com*

The mainstream neoclassical economic theory assumes a binary model of levels of the economic hierarchy: macro and microeconomic levels. However, the idea of distinguishing the intermediate level of the economic hierarchy, the mesolevel, understood as a certain space for the transition of rules of interaction between individual economic individuals

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания по теме «Феномен мезоуровня в экономическом анализе: новые теории и их практическое применение».

to the formation of full-fledged economic institutions and as an "intermediate link between individual actors and organizations at the micro level and systems of social and transsocial actors at the macrolevel" (Scott, 2008, p. 191). Despite a relatively long-standing origin, mesoeconomic theory has not yet been widely recognized in the scientific economic environment, but it has its supporters. Representatives of economic doctrines readily turn to the mesolevel of research, among them, first of all, are the supporters of evolutionary and institutional economic theories. In this paper, we aimed to analyze the main English language work on mesoeconomic research, and also show the key directions applying in mesoeconomic theory in economic research, the main ones of which seem to be institutional and evolutionary economic theories, since it is the mesolevel that can become a necessary object of research for supporters of both economic theories. Exactly for these groups of economists mesolevel is increasingly becoming a necessary study object. Within the framework of the proposed article, we will give a brief analysis of theoretical papers devoted to mesoeconomic research.

Keywords: mesolevel, mesoeconomics, mesolevel of analysis, economic mainstream, heterodox economic theory, institutions.

JEL: B15, B25.

Мезоуровень: от бинарной к тринарной модели экономической иерархии

Бинарная модель рассмотрения иерархической структуры экономики с выделением микро- и макроуровней привычна как для экономистов, так и для массового сознания. Однако все чаще в научной литературе можно встретить обоснование необходимости выделения третьего, промежуточного между микро- и макроуровнями, – мезоуровня. Если для экономической теории неоклассического синтеза объектом исследования на микроуровне является поведение отдельных экономических агентов – продавцов и покупателей, реагирующих на формирующиеся ценовые сигналы, а на макроуровне – целые экономики, то мезоэкономическая парадигма предполагает выделение промежуточного между микро- и макроуровнями пространства экономических институтов и механизмов, формирование и изменение которых не зависят от ценовых сигналов и кривых спроса и предложения, а их эффект не влияет напрямую на такие макроэкономические показатели, как инфляция или динамика ВВП. Выделение и изучение мезоуровня важно, прежде всего, для понимания механизмов функционирования экономики.

Необходимость выделения мезоуровня как нового предмета исследований в экономической теории не безусловна, однако она может быть объяснена посредством констатации разнообразных структурных подвижек, протекающих на фоне процессов глобализации: традиционное понимание макроуровня определяет его как национальный (государственный) уровень формальной организации государственных институтов. Развитие же формальных и неформальных надындивидуальных институтов, инструментально не наблюдаемое в рамках «микро–макро» парадигмы, побуждает к концептуализации мезоуровня как отдельного уровня социально-экономической иерархии (см., например, *Hodgson, 2000; Ayres and Martínás, 2005*). «В целом, эволюционная и институциональная теории, моделирование, кластеры, сетевые структуры и всевозможные групповые объединения могут потребовать своего собственного теоретического пространства – мезо» (*Chen, 2008, p. 121*).

Первое найденное нами упоминание мезоуровня как одного из уровней экономической иерархии датируется 1962 годом: в работе Карла А. Виттфогеля термин «mesoeconomic» используется для описания регионального уровня управления (*Wittfogel, 1962*). Иное понимание мезоуровня мы находим в работе Артура Коула,

который в 1968 г. выпустил работу под названием «Мезоэкономика: выводы из теории предпринимательства. Исследования в области истории предпринимательства», в которой он анализировал феномен «бизнес-системы», развивающейся в пространстве между микро- и макроэкономикой, между компаниями-производителями и экономическими агрегатами, такими как промышленные сектора. Это пространство между ними он и определил как мезоэкономикой (Cole, 1968, pp. 11–16). По словам одного из рецензентов «Мезоэкономика...» Коула шокировала читателя» (Hughes, 1983, p. 140), ведь «Коул несколько саркастически отнесся к идее Шумпетера о предпринимательстве как о движущей силе и поставил задачу разработки новой теории экономического роста» (Hughes, 1983, p. 140), которая так и не была принята его современниками.

В 1980-ых гг. к анализу мезоуровня обратился сингапурский исследователь Йю-Кванг Нг (Yew-Kwang Ng), выпустивший в 1982 г. (Ng, 1982) статью, а в 1986 г. – монографию «Мезоэкономика: микро- и макроанализ» (Ng, 1986). В них он предпринял попытку неоклассического синтеза исследований микро- и макроуровней, предложив утвердить новое для экономической науки понятие мезоуровня.

В своей монографии Нг представляет метод микро- и макроэкономического анализа с элементами теории общего равновесия без идеальной конкуренции, демонстрируя его работу на примере изучения деятельности конкретной фирмы с учетом влияния макропеременных, таких как уровень цен, совокупный доход и взаимодействие с остальной экономикой. Результат синтеза методов макро- и микроанализа Нг называет «мезоэкономикой», методология которой обеспечивает получение сравнительно-статистических выводов, в том числе подтверждающих кейнсианские и монетаристские теории о влиянии изменения номинального совокупного спроса как особого случая (Ng, 1986, p. 4). Основу книги составляют математические модели, применяемые в контексте мезоэкономического анализа. Они основываются на микроэкономических основаниях, но заимствуют и элементы макроэкономики. При этом Нг активно обращается к методологии исследований межотраслевого баланса и так же, как и В. Леонтьев, оперирует средними, а не предельными ценами (Ng, 1986, pp. 4–5).

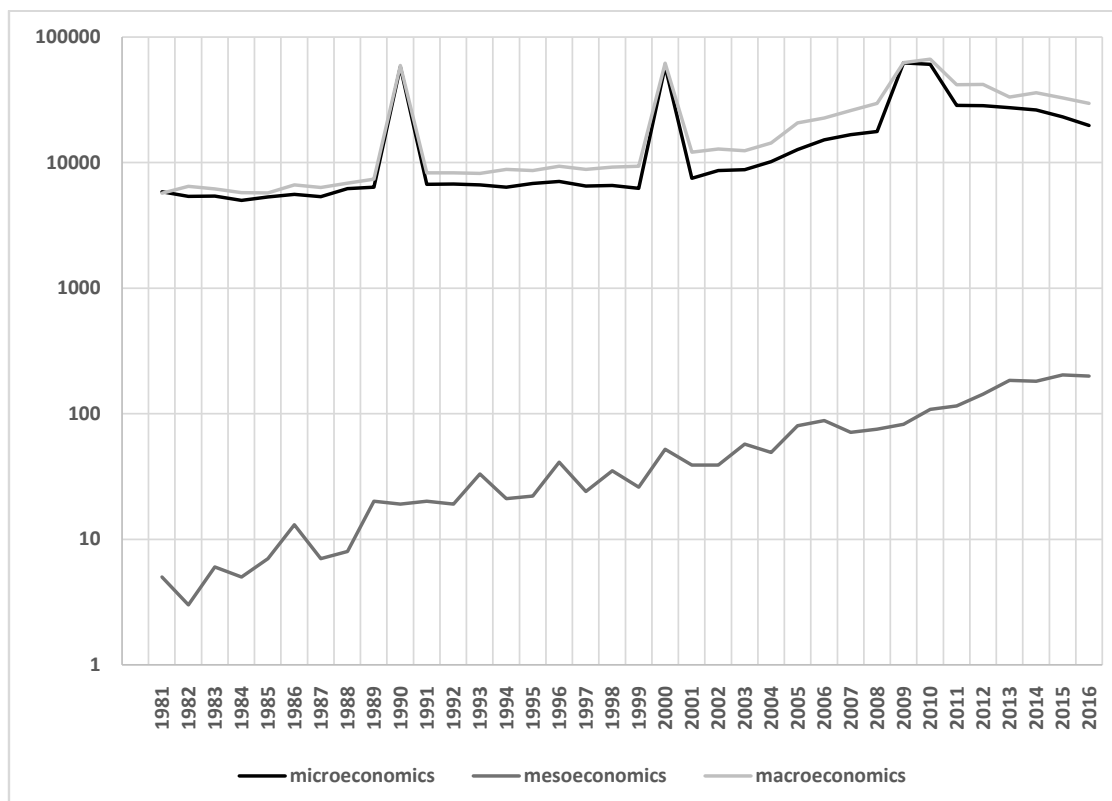
Параллельно с Нг к мезоэкономическим исследованиям обратился английский экономист и политик Стюарт Холланд (Stuart Holland), издавший в 1987 г. монографию «Рыночная экономика. От микро к мезоэкономике» (Holland, 1987). В ней он обозначил новую тенденцию развития современной рыночной экономики, при которой олигополистическая конкуренция и сетевые формы промышленной координации играют все более важную роль, осмысление чего требует перехода от микро- к мезопарадигме в экономических исследованиях (Ozawa, 1999).

Интересную трактовку идея мезоуровня получила также в исследованиях Френсиса Стюарта (Frances Stewart), обозначившего понятием «мезо» уровень анализа между экономикой страны в целом и уровнем отдельных лиц, компаний и домохозяйств, выделение которого необходимо прежде всего для того, чтобы понять механизмы влияния макроэкономических решений на агентов микроуровня. Согласно его концепции, стратегии на мезоуровне характеризуют глубину воздействия макростратегий, определяя, например, какие имущественные и гендерные группы и отрасли несут основную тяжесть проводимых на макроуровне реформ (Stewart, 1992, p. 37; Rodgers and Cooley, 1999, p. 1401).

Концепция Стюарта оказала значительное влияние на исследования в области социоэкономики. Как писал признанный классик социоэкономики и коммунитаристики Амитай Этциони, неоклассической экономической теории свойственна позиция методологического индивидуализма, в то время как мезоуровень анализа способствует изучению процесса интересубъективности, включающего в себя пересечение индивидуальных решений отдельных агентов и решений властных структур (Etzioni, 1988). Понимание того, что акторы не являются неизменной константой социальной

и экономической реальностей, «винтиками в системе», а, напротив, творческой силой, воздействующей на становление структур и институтов (Schettgen, 2007), расширяет границы возможностей социоэкономических исследований, выводя представления исследователей об экономических агентах за рамки неоклассической парадигмы, где их действия определяются априорными положениями максимизации полезности. В свою очередь поле вероятного социального действия экономических агентов определяется пределами мезоуровня.

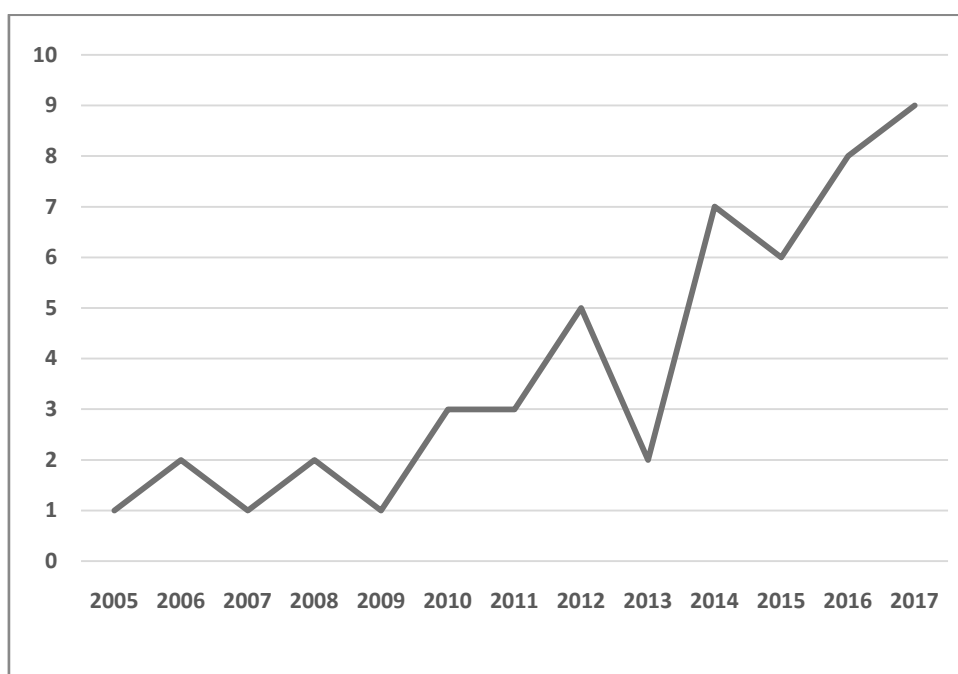
Однако, несмотря на то, что мезоэкономической идее уже больше полувека, широкого распространения она по-прежнему не получила. Так, например, в базе данных Google Scholar (по состоянию на 14 июля 2017 г.) мы находим 2 310 результатов по запросу «mesoeconomics» (для сравнения: количество результатов по запросу «microeconomics» и «macroeconomics» в этой базе данных составило примерно 530 000 и 900 000 соответственно). В специализированной базе данных экономических исследований RePec обнаружено 17 результатов на запрос «mesoeconomics», 24 на запрос «mesolevel» и 1 197 на «meso» (просмотр от 14 июля 2017). Вместе с тем визуализация показателей роста публикаций, посвященных мезоэкономическим исследованиям, дает обнадеживающие результаты. Так, например, на рис. 1 представлен результат сопоставления ежегодных показателей количества статей, найденных в базе данных Google Scholar по запросам «mesoeconomics», «microeconomics» и «macroeconomics», начиная с 1981 г. (ранее статьи по «mesoeconomics» обнаруживаются не в каждом году). В связи с тем, что значения по запросам «microeconomics» и «macroeconomics» многократно больше, чем по запросу «mesoeconomics», для визуализации данных на одной плоскости мы прибегли к логарифмической шкале.

Рис. 1. Логарифмический график темпа роста публикационной активности по запросам «microeconomics», «macroeconomics» и «mesoeconomics», по материалам Google Scholar, 1981–2017.

В результате на полученном графике мы видим более интенсивный рост публикационной активности в сфере мезоэкономических исследований в сравнении с микро- и макро- «мейнстримными» исследованиями. Если для микро- и макро-исследований ежегодные темпы роста публикационной активности в среднем за указанные 35 лет составили 3,5 и 4,82% соответственно, то средний темп роста для «mesoeconomics» составил 11%.

Рост популярности исследований мезоуровня демонстрирует увеличение числа работ на эту тему в одном из известных «немейнстримовских» зарубежных изданий *Journal of Institutional Economics*, созданном в 2005 г. (рис. 2).

Рис. 2. Число статей, посвященных анализу мезоуровня в экономике, *Journal of Institutional Economics*, 2005–2017, на 5 июля 2017 г.

Можно видеть, что после кризиса 2008 г. число публикаций, посвященных мезоуровню, возросло в разы, и эта динамика имеет поступательный характер – только за первое полугодие нынешнего года их число уже достигло 9, при среднем уровне в 1,5 до 2008 г.

Таким образом, мы видим, что в целом, при сравнительно невысоком уровне числа публикаций, тема мезоуровня в экономике имеет значительные перспективы, уже сейчас демонстрируя тенденцию роста интереса исследователей к себе. Особое внимание к мезоэкономическим исследованиям проявляют экономисты за пределами неоклассического мейнстрима: «современный этап характеризуется большей готовностью гетеродоксальных направлений фокусироваться на мезоуровнях анализа» (Dopfer, 2012, p. 142). Среди гетеродоксальных направлений, приверженцы которых активно используют мезоэкономический инструментарий, можно выделить эволюционное направление, близкое к неошумпетерианской школе, и институциональное направление. Несмотря на определенные различия в теоретических основаниях и применяемой методологии, понимание мезоуровня представителями обоих течений является довольно близким: речь идет о пространстве формирования акторами экономической деятельности единых правил взаимодействий, восходящих в ходе коэволюции до уровня институтов. Ниже мы рассмотрим неошумпетерианскую

трактовку мезоуровня, берущую свое начало в теории Шумпетера о предпринимателе как источнике инноваций, а затем неинституционалистское и эволюционистское понимания мезоуровня в экономике.

Мезоуровень и нешумпетерианцы

Один из основных англоязычных авторов, работающих в сфере мезоэкономических исследований, австрийский ученый Курт Допфер находит истоки мезоэкономической теории в работах классика экономической мысли Йозефа А. Шумпетера (*Schumpeter, 1954*). Отталкиваясь от представления о невозможности установления прямой причинно-следственной связи между макро- и микроуровнями, Допфер утверждает необходимость выделения мезоуровня, который он (и вместе с ним ряд других представителей нешумпетерианской школы) рассматривает в качестве определенной онтологической категории, пространства, в коем происходит формирование, принятие и распространение социальных норм и институтов, последние из которых рассматриваются как феномен мезоуровня (*Dopfer et al., 2004*).

Механизм зарождения, установления и распространения норм Допфер раскрывает, используя концепцию Шумпетера о предпринимателях, функция которых заключается в том, что они выступают постоянным источником и распространителем инноваций. Действующий на микроуровне агент – предприниматель – вырабатывает и внедряет на своем уровне инновационное решение, имитаторы заимствуют его, выводя решение на мезоуровень, где рожденное на микроуровне решение одного предпринимателя становится нормой и толкает экономическое развитие «изнутри» (*Dopfer, 2012, p. 144*).

Согласно мнению Допфера, именно Шумпетер проложил путь к созданию тринарной микро–мезо–макро системы экономической иерархии, центральным элементом которой является *мезоуровень* (хотя сам Шумпетер и не использовал этот термин). Его существенной характеристикой является бимодальность, означающая, что одна идея (общее правило, или generic rule) может быть физически актуализирована многими агентами (популяцией). На мезоуровне разворачивается процесс перехода одного частного правила к правилу общему, трансформирующему привычный порядок взаимодействий как отдельных агентов микроуровня, так и взаимодействий между макро- и микроуровнями (*Elsner and Heinrich, 2009, p. 844*). На базе этих представлений, включающих в себя «микро–мезо–макро» проекции, исследователи развивают соответствующую методологию эволюционной экономики. Эта методология основана на соединении агентного моделирования, эконометрики, исторического анализа и анализа кейсов (ситуаций). Аналитическая концепция «мезообъектов» (units) подразумевает наличие некоего общего правила и групповой популяции его носителей. Макросистема состоит из мезообъектов, а ее изучение предполагает исследование изменений мезоструктуры. Микроэкономический же анализ предполагает изучение поведения индивидуальных носителей правил (rule carriers) и их локальных операций. Согласно такому подходу, экономическое развитие есть результат появления, адаптации, распространения и институционализации мезоправил на микро- и макроуровнях. (*Dopfer, Foster and Potts, 2004*).

Однако дальнейшее развитие теоретических исследований мезоуровня экономики в среде гетеродоксальных экономистов наталкивается на критику, причем не извне, а со стороны коллег-эволюционистов. Об этом свидетельствует полемика, развернувшаяся на страницах журнала *Journal of Institutional Economics*, которую мы полагаем полезным осветить в данной статье.

В 2008 г. К. Допфер и Д. Поттс издали совместную книгу «*The General Theory of Economic Evolution*» (Общая теория экономической эволюции) (*Dopfer and Potts, 2008*). Это работа явилась первым обобщающим трудом в области эволюционной экономики, опирающимся на тринарную модель микро–мезо–макро. Ее авторы представили общую

интегрированную структуру для определения правил функционирования и развития экономической системы с точки зрения эволюционного подхода, рассмотрев механизмы координации экономических систем, а также причины их изменений и создаваемые этими изменениями эффекты. Анализируя факторы долгосрочного экономического роста, Допфер и Поттс вводят термин «мезо», фокусируя тем самым внимание на анализе структуры экономических систем и их эволюции.

Однако в 2009 г. вышла критическая статья Й. Рунде (*Runde, 2009*), в которой автор подверг резкой критике понятие «мезо», используемое в работе Допфера и Поттса. Рунде поставил под сомнение обоснованность сведения понятия «общих правил» (*generic rules*) и «мезо» в одну концепцию, в рамках которой мезоуровень представлен как пространство формирования правил и действия их носителей (об этом в: *Dopfer and Potts, 2008, pp. 102–103*). В следующем, 2010 г., К. Допфер и Д. Поттс ответили на критику Рунде, пояснив смысл понятия «мезоуровень»: «Мы считаем, что мезоуровень – это элементарная теоретическая единица, частью которой являются акторы микроуровня. Поскольку сама элементарная теоретическая единица не является ни микро, ни (как единая совокупность) макро (вся экономика), мы называем это мезо. Следовательно, мезо-единица представляет собой не столько промежуточную позицию в количественном масштабе, сколько теоретическую концепцию для разработки и интеграции систем микро и макро» (*Dopfer and Potts, 2010, p. 407*), а «общий (универсальный, или *generic*) уровень – это правила, носители и актуализация правил; он является сердцем нашего анализа. Операционный уровень относится к экономическим операциям, таким как транзакции и производство, которые выполняются на основе данных правил» (*Dopfer and Potts, 2008, p. 409*).

На сегодняшний день полемика вокруг понятия мезоуровня в неошумпетерианской школе эволюционной экономики не закончена. На наш взгляд, сам факт развернувшейся дискуссии демонстрирует, что, с одной стороны, проблема выделения мезоуровня является актуальной теоретической задачей, с другой же стороны, позволяет зафиксировать различия в понимании мезоуровня.

Институционализм: мезо-институты

Важное преломление мезоэкономической теории обнаруживает в исследованиях, проводимых в рамках институциональной экономической парадигмы, например, в работах французского экономиста Клода Менара. Согласно его идеям, мезо-институты отличаются от организационных механизмов-договоренностей в отношении типа правил, которым они следуют. Первые, а именно мезо-институты, получают свою легитимность от государственных институтов, которые реализуют свою функцию с помощью общих правил, например, когда вводится закон о дерегулировании телекоммуникационной отрасли или создании энергетических рынков. В этом случае мезо-институты действуют как посредники, отвечающие за выполнение общих правил посредством их перевода в конкретные рекомендации и предоставление обратной связи от операторов, имеющих дело с этими правилами. Напротив, организационные механизмы-договоренности представляют собой внутренние правила, кодексы, конвенции, которые определяют содержание управления (например, внутреннюю структуру фирмы), но они по-прежнему подчиняются конкретным правилам, созданным мезо-институтами, и основываются на общих правилах, определяющих их существование и обязанности (например, публичные бюро, определяющие фискальный режим). Успешность реализации посреднических функций мезо-институтов зависит от их способности создавать эффективные руководящие принципы, а также от принятия правил игры акторами. Это зависит от множества факторов, в том числе этнических, культурных и религиозных, определяющих тип поведения (адаптивный или стратегический). Важна также и способность мезо-институтов отслеживать движения различных организационных

механизмов (например, рынков, структуры межфирменных отношений и т. д.). Для этого они должны быть достаточно гибкими, чтобы адаптироваться к изменяющимся условиям и трансформациям в исходных позициях экономических акторов, участвующих в процессе и одновременно зависящих от принятых соглашений и вырабатываемых правил (Menard, 2014, p. 577).

Мезо-институты могут быть как формальными, например, регулирующими органами, так и неформальными. Менар рассматривает это на примере органов Евросоюза, регулирующих телекоммуникационную сферу: официальные регулирующие органы являются формальными институтами, но государственные регулирующие органы европейских стран проводят регулярные встречи для обмена информацией и координации действий. Несмотря на отсутствие регламентирующей правовой основы, площадка, на которой происходит координация действий и принятие совместных решений, становится неформальным институтом. Помимо этого, Менар выделяет также мезо-институты, чьи функции непосредственно связаны с деятельностью регулирующих органов: суды, в том числе и арбитражные, государственные органы, отвечающие за мониторинг конкретных отдельных структур, государственные регуляторы, – все многообразие форм и институций обобщается посредством выделения общего функционального назначения, которое с точки зрения институционалиста Менара сводится к посредничеству между правилами, сформулированными на макроуровне, и организационными механизмами и авторами, на регулирование деятельности которых направлены макроправила. Выражаясь юридическим языком, Менар говорит о наличии структур, отвечающих не за принятие законов, но за правоприменительную практику, которая складывается из совокупности макроимпульсов (законов) и реакции на них агентов, действующих на микроуровне. Исследование этих мезоструктур позволяет понять различия реальной жизненной практики между странами при условии наличия одинаковых декларируемых правил и установок. Утверждая наличие мезо-институтов, Менар отмечает, что именно эти промежуточные механизмы, вероятно, играют решающую роль в распределении прав и определении транзакционных издержек (Menard, 2014, pp. 577–580).

Мезоуровень в теории игр: эволюция и институты

Эволюционная институциональная экономическая теория понимает экономику как результат сложного процесса становления «эмерджентной структуры», в том числе процесса институционализации правил. Понимание мезоуровня как пространства формирования правил и институтов, происходящего, согласно трактовке концепции Шумпетера К. Допфером, в результате распространения и закрепления правил, выработанных агентами микроуровня и перехода этих правил в качественно новое состояние, т. е. их институционализация, предопределяют интерес эволюционистов к мезоэкономической теории. Необходимый инструментарий работающим в этой области исследователям предлагает теория игр. В работах англоязычных авторов, посвященных мезоэкономической проблематике, обращение к теории игр в различных ее прочтениях чрезвычайно популярно, так как она удобна для изучения сложных механизмов взаимодействий между агентами с учетом противоречий между интересами и ожиданиями каждого, цель которых – поиск решения, удовлетворяющего всех акторов.

Одним из пионеров в области применения теории игр в контексте мезоэкономической теории является немецкий экономист Волфрам Элснер, трактующий «мезо» как пространство эволюции институтов кооперации. В своих работах он развивает подход Р. Аксельрода в части использования повторяющейся «дилеммы заключенного» для рационального объяснения логики коллективного действия. Классическая фабула «дилеммы заключенного» широко известна: двое преступников задержаны в одно и то же время на схожих преступлениях и есть основания предполагать, что они действовали по сговору. Изолировав преступников друг от друга, полиция предлагает им одну и ту

же сделку: если первый (преступник А) свидетельствует против второго (преступник Б), а Б хранит молчание, то А освобождается из-под стражи, а Б получает максимальный срок – 10 лет. Если оба молчат, то каждый получает по полгода тюрьмы, если оба свидетельствуют друг против друга, каждый получает по два года. Перед каждым стоит выбор между молчанием и свидетельством против другого, однако никто не знает, что сделает другой. В более же простом виде теорема формулируется следующим образом: два человека встречаются и обмениваются закрытыми сумками, одна из которых содержит деньги, другая – товар. Очевидно, что у каждого из участников есть возможность обмануть партнера, дав ему пустую сумку, при этом каждый из них понимает, что процедура проверки сумки приведет к образованию лишних нежелательных транзакционных издержек. Заинтересованность в повторяемости действия обмена сумками со стороны обоих участников, предполагает формирование устоявшихся институтов и правил, позволяющих действовать на взаимном доверии, не неся лишних издержек. Исходя из этого, Элснер предполагает, что наиболее приемлемым для экономических систем способом решения проблемы является создание устоявшихся правил и институтов (Elsner, 2009). В статье 2010 г. Элснер и Хайнрих (Elsner and Heinrich, 2010) рассматривают процесс возникновения социального института сотрудничества, объясняя его посредством рассмотрения «дилеммы заключенного». Действующие в условиях неопределенности и недостатка информации агенты в процессе экономической деятельности формируют взаимоприемлемые правила взаимодействий и координации, которые становятся институтами, формирующими мезопространство.

Мезоуровень понимается В. Элснером как тот уровень экономической иерархии, на котором протекают наблюдаемые процессы социальной и экономической эволюции, результатом же их становится появление новых институтов (Elsner, 2007). Эндогенный процесс формирования правил и возникновения групп их носителей на мезоуровне есть следствие попытки коллективного преодоления экономическими агентами условий неопределенности с целью экономической координации и минимизации потерь (Elsner, 2009; Elsner and Heinrich, 2009). Группы носителей возникших правил в процессе коэволюции сложных систем возводят эти правила в новое институциональное качество в условиях, когда выработанные правила переносятся с уровня микро- и мезо-взаимодействий на уровень макроэкономического пространства (Elsner and Schwardt, 2014, p. 107).

В схожем ключе работает и ряд других специалистов. Проводя связь между инструментарием теории игр и эволюционно-институциональной теорией, они обнаруживают эффект появления в процессах эволюции и коэволюции сложных эмерджентных структур (Dosi and Winter, 2000; Ostrom, 2007). Кроме того, представителями эволюционно-институциональной теории разработаны групповые и сетевые концепции институционального развития (Hodgson, 2000; Davis, 2007, 2008), в рамках которых утверждается, что неформальные институты эффективны и имеют значение для небольших групп заинтересованных акторов, появляющихся на мезоуровне (например, Van Staveren, 2001; Elsner, 2000; см. снова Dopfer et al, 2004). Координируемые посредством действия неформальных институтов системы мезоуровня обладают способностью к расширенному внедрению инновационных решений и, в итоге, способностью к высокой экономической эффективности совместной деятельности (Heinrich et al, 2004).

Однако стоит отметить, что не все институционалисты согласны с оправданностью применения теории игр в институциональных исследованиях. Как отмечает классик институционализма Д. Норт, «существует глубокая пропасть между сравнительно ясными, точными и простыми решениями теории игр и тем сложным и неточным способом, которым наощупь двигаются индивиды, чтобы установить взаимодействие с другими людьми» (North, 1990, pp. 19–20).

Отталкиваясь от понимания ограниченности сферы применения теории игр для понимания эволюционных механизмов появления институтов, ряд исследователей для анализа эволюции социально-экономических систем на мезоуровне предлагает использование методов агентного моделирования (*Nelson and Winter, 2002*) или моделирования многоагентных систем (*Axelrod, 2005*). В схожем направлении работает Дж. Ходжсон (*G. Hodgson*), активно применяющий инструментарий мультиагентных систем и социальных симуляций для демонстрации механизмов появления систем договоренностей или конвенций (*emergence of conventions*) (*Hodgson and Knudsen, 2004*), образующих мезоуровень экономики.

Заключение и выводы

Необходимо признать, что мезоэкономическая теория в ее сегодняшнем виде еще далека от широкого признания научным экономическим сообществом. Однако все возрастающая активность экономистов в исследовании мезоуровня предопределена множеством факторов: с одной стороны, традиционная неоклассическая иерархия микро-макроуровней сокращает предметное поле для сторонников, например, институционализма, ведь проследить формирование институтов сложно как на микро-, так и на макроуровнях. С другой стороны, именно мезоуровень представляется тем пространством, где эти институты, выходя из правил, рожденных в процессе взаимодействия между акторами, формируются в качестве устойчивых связующих структур внутри макроэкономической системы.

Анализ англоязычной литературы, посвященной мезоэкономической теории, показывает, что, несмотря на широту взглядов и разброс трактовок понятия мезоуровня, а также продолжающиеся дискуссии, уже можно очертить общие контуры его понимания. Мезоуровень есть поле взаимодействия агентов микроуровня, в процессе которого формируются некие общие правила взаимодействий, призванные минимизировать возможные издержки в ситуации неопределенности. Будучи поддержаны группами носителей правил, они постепенно становятся неформальными, а затем и формальными институтами. Разница же между представителями разных экономических течений, как представляется, состоит прежде всего в различном понимании механизмов возникновения и закрепления правил. Если неошумпетерианцы в лице К. Допфера, следуя во многом неоклассической парадигме, говорят о творческой потенции отдельных акторов (предпринимателей по Шумпетеру), чья инновационная идея, будучи частной инициативой, подхватывается другими агентами и становится общим правилом групп носителей этого правила, то сторонники эволюционно-институциональной теории минимизируют представления о творческой инициативе отдельных акторов. Опираясь на теорию игр, такие исследователи как, например, В. Элснер, говорят о том, что правила, впоследствии становящиеся институтами, есть результат сложных процессов коэволюции экономических систем. Правила формируются в ходе эмерджентных процессов, коллективных попыток экономических агентов минимизировать последствия неопределенности при взаимодействиях друг с другом, результатом чего становится выработка взаимоприемлемых правил, становящихся в пределах пространства мезоуровня институтами.

Другими словами, несмотря на различия в понимании источников формирования правил (частной инициативы отдельных акторов или результата сложных коллективных процессов,) общим является то, что становление институтов происходит в результате деятельности агентов микроуровня. Представляется, что более широкое применение методов моделирования мультиагентных систем, привлечение наработок сетевого анализа и дальнейшее развитие институциональной и эволюционной теорий повлияют и на дальнейшее развитие мезоэкономической теории.

REFERENCES

- Axelrod, R. (2005). Agent-based Modeling as Bridge Between Disciplines. *Agent-Based Computational Economics*. North-Holland.
- Ayres, R. U. and Martinas, K. (2005). In: Elgar, E. (Ed.) On the Reappraisal of Microeconomics. Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA.
- Chen, P. (2008). Equilibrium illusion economic complexity and evolutionary foundation in economic analysis. *Evolutionary and Institutional Economics Review*, 5(1), 81–127.
- Cole, A. H. (1968). Meso-economics: a contribution from entrepreneurial history. *Explorations in Entrepreneurial History*, New York, 6.1 (Fall 1968), 3–33.
- Davis, J. B. (2007). Complexity theory's network conception of the individual. In: Giacomini, A., Marcuzzo, M.C. (Eds.), Money and Markets. A Doctrinal Approach. Routledge, Abingdon, UK, New York, USA, 30–47.
- Davis, J. B. (2008). Complex individuals: the individual in non-euclidian space. In: Hanappi, G., Elsner, W. (Eds.). *Advances in Evolutionary Institutional Economics: Evolutionary Mechanisms, Non-Knowledge, and Strategy*. Edward Elgar, Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA.
- Dopfer, K., Foster J. and Potts J. (2004). Micro–meso–macro. *Journal of Evolutionary Economics*, 14(3), 263–279.
- Dopfer, K. and Potts, J. (2008). The General Theory of Economic Evolution. London: Routledge.
- Dopfer, K. and Potts, J. (2010). Why evolutionary realism underpins evolutionary economic analysis and theory: A reply to Runde's critique. *Journal of Institutional Economics* (2010), 6:3. 401–413.
- Dopfer, K. (2012). The origins of meso economics. Schumpeter's legacy and beyond. *Journal of Evolutionary Economics*, January 2012, 22(1), 133–160.
- Dosi, G. and Winter, S.G. (2000). Interpreting economic change: evolution, structures, and games. *LEM Working Paper Series 2000/08*, Pisa, Italy.
- Elsner, W. (2000). An industrial policy agenda 2000 and beyond—experience, theory and policy. In: Elsner W, Groenewegen J. (eds) *Industrial policies after 2000*. Kluwer, Boston, pp. 411–486.
- Elsner, W. (2007). Why Meso? On „Aggregation“ and „Emergence“, and Why and How the Meso Level is Essential in Social Economics. *Forum for Social Economics*. April 2007, 36(1), 1–16.
- Elsner, W. (2009). The process and a simple logic of 'meso'. Emergence and the co-evolution of institutions and group size. *Journal of Evolutionary Economics*. June 2010, 20(3), 445–477.
- Elsner, W. and Heinrich, T. (2009). A simple theory of 'meso'. On the co-evolution of institutions and platform size – With an application to varieties of capitalism and 'medium-sized' countries. *The Journal of Socio-Economics*, 38, 843–858.
- Elsner, W. and Heinrich, T. (2010). Towards 'Meso'-Economics, On the Co-Evolution of Institutionalized Coordination, 'Platform' Size, and Performance.
- Elsner, W. and Schwardt, H. (2014). Trust and arena size: expectations, institutions, and general trust, and critical population and group sizes. *Journal of Institutional Economics* (2014), 10:1, 107–134.
- Etzioni, A. (1988). Normative-affective factors toward a new decision-making model. *Journal of Economic Psychology* 9 (1988) North-Holland, Harvard University, Cambridge, USA, 25–150.
- Henrich, J., Boyd, R., Bowles, S., Camerer, C., Fehr, E. and Gintis, H. (2004). Foundations of Human Sociality. Economic Experiments and Ethnographic Evidence from Fifteen Small-Scale Societies. *Oxford University Press*, Oxford.

Hughes, J. T. R. (1983). Arthur Cole and Entrepreneurial History. *Business and Economic History*, Second series, 12 (1983), pp. 133–144.

Hodgson, G. M. (2000). From micro to macro: the concept of emergence and the role of institutions. In: *Burlamaqui, L., et al. (Eds.), Institutions and the Role of the State*. Edward Elgar, Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA, pp. 103–126.

Hodgson, G. and Knudsen, I. (2004). The Complex Evolution of a Simple Traffic Convention: the Functions and Implications of Habit. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 54, 1.

Holland, S. (1987). The Market Economy: From Micro to Meso-economics. *St. Martin's Press, Weidenfeld and Nicholson, London*.

Ménard, C. (2014). Embedding organizational arrangements: towards a general model. *Journal of Institutional Economics*, 10:4, 567–589.

Nelson, R. and Winter, S. (2002). Evolutionary Theorizing in Economics. *Journal of Economic Perspectives*, 16(2), 23–46.

Ng, Yew-Kwang (1982). A Micro-Macroeconomic Analysis Based on a Representative Firm. *Economica*, N.S., 49(194), 121–139.

Ng, Yew-Kwang (1986). *Meso-economics: A Micro-Macro Analysis*, St. Martin's Press, New York.

North, C. D. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press, 26.10.

Ostrom, E. (2007). Challenges and growth: the development of the interdisciplinary field of institutional analysis. *Journal of Institutional Economics*, 3(3), 239–264.

Ozawa, T. (1999). Organizational efficiency and structural change: a meso-level analysis. In: *Boyd G, Dunning HJ (eds) Structural change and cooperation in the global economy*. Elgar, Cheltenham, pp. 160–190.

Rodgers, Y. and Cooley, J. (1999). Outstanding Female Economists in the Analysis and Practice of Development Economics. *World Development*, 27:8, 1397–1411.

Runde, J. (2009). Ontology and the Foundations of Evolutionary Economic Theory: On Dopfer and Potts', General Theory of Economic Evolution. *Journal of Institutional Economics*, 5(3), 361–378.

Schettgen, P. (2007). The Contribution of Social Psychology to Designing HR Performance Management Systems. in *A. Bergknapp, C. Gärtner, S. Lederle (eds) Sozioökonomische Organisationsforschung, Mering: Rainer Hampp Verlag*, pp. 24–45.

Schumpeter, J. A. (1954). *History of economic analysis*. Oxford University Press.

Scott, W. R. (2008). *Institutions and Organizations*. London.

Stewart, F. (1992). Can Adjustment Programmes Incorporate the Interests of Women? *Afshar and Dennis*, pp. 13–45.

van Staveren, I. (2001). *The values of economics. An Aristotelian perspective*. Routledge, London.

Wittfogel, K. A. (1962). Agrarian Problems and the Moscow-Peking Axis. *Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies*. Get access. 21(4) December, pp. 678–698.